

УДК 94(37)

DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-535-543

EDN AXJVPK

Оригинальное исследование

***Classis Pontica* в системе обороны восточных границ Римской империи в IV–V вв.: эволюция функций и основные вызовы**

Задорожная-Ремарчук А.Н. ^{1, 2} ¹⁾ Севастопольский государственный университет,

Россия, 299053, г. Севастополь, Университетская ул., д. 33;

²⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: anzadorozhnaya@sevsu.ru, olen.alina2016@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется глубокая трансформация роли и функций римской военной флотилии *Classis Pontica* в период с IV по V вв. н. э., когда Римская империя столкнулась с радикальной сменой внешнеполитических вызовов. На основе комплексного анализа данных *Notitia Dignitatum*, нарративных источников (Аммиан Марцеллин, Зосим) и археологических материалов прослеживается эволюция флота от инструмента обеспечения римско-персидских войн до ключевого элемента противодействия варварским вторжениям с севера (готам, а позже гуннам). Особое внимание уделяется анализу дислокации подразделений флотилии, её интеграции в систему пограничных войск (*limitanei*) и оперативному взаимодействию с сухопутными силами в рамках стратегии «буферной зоны». Рассматриваются конкретные механизмы адаптации: переход к патрульной службе на легких судах, блокада ключевых проливов (Боспор Киммерийский) и обеспечение логистики изолированных гарнизонов. В заключении делается вывод о том, что *Classis Pontica* стала важнейшим компонентом оборонительной системы восточных провинций, обеспечившим сохранение римского контроля над Причерноморьем и защиту подступов к Константинополю в эпоху Великого переселения народов.

Ключевые слова: *Classis Pontica*, поздняя Римская империя, военно-морской флот, *Notitia Dignitatum*, дунайский лимес, готы, Сасанидский Иран, оборона Востока, Херсонес

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Задорожная-Ремарчук А.Н. 2026. *Classis Pontica* в системе обороны восточных границ Римской империи в IV–V вв.: эволюция функций и основные вызовы. *Via in tempore. История. Политология*, 53(3): 535–543. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-535-543. EDN: AXJVPK

***Classis Pontica* in the Defense System of the Eastern Borders of the Roman Empire in the Fourth and Fifth Centuries: Evolution of Functions and Main Challenges**

Alina N. Zadorozhnaya-Remarchuk ^{1, 2} ¹⁾ Sevastopol State University,

33 Universitetskaya St., Sevastopol 299053, Russia;

²⁾ Belgorod State National Research University,

85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: anzadorozhnaya@sevsu.ru, olen.alina2016@yandex.ru

Abstract. The article examines the profound transformation of the role and functions of the Roman military fleet *Classis Pontica* in the period from the fourth to the fifth century AD, when the Roman Empire faced a radical shift in foreign policy challenges. Based on a comprehensive analysis of data from

© Задорожная-Ремарчук А.Н., 2026

the *Notitia Dignitatum*, narrative sources (Ammianus Marcellinus, Zosimus), and archaeological materials, the evolution of the fleet is traced—from an instrument for supporting Roman-Persian wars to a key element in countering barbarian invasions from the north (Goths, and later Huns). Particular attention is paid to the analysis of the fleet's unit deployment, its integration into the system of border troops (*limitanei*), and its operational interaction with land forces within the framework of the “buffer zone” strategy. Specific adaptation mechanisms are examined: the shift to patrol service on light vessels, the blockade of key straits (the Cimmerian Bosphorus), and the provision of logistics for isolated garrisons. In conclusion, it is argued that *Classis Pontica* became the most important component of the defensive system of the eastern provinces, ensuring the preservation of Roman control over the Black Sea region and the defense of the approaches to Constantinople during the Migration Period.

Keywords: *Classis Pontica*, Late Roman Empire, navy, *Notitia Dignitatum*, Danubian *limes*, Goths, Sasanian Iran, defense of the East, Chersonesus

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Zadorozhnaya-Remarchuk A.N. 2026. *Classis Pontica* in the Defense System of the Eastern Borders of the Roman Empire in the Fourth and Fifth Centuries: Evolution of Functions and Main Challenges. *Via in tempore. History and political science*, 53(3): 535–543 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-535-543. EDN: AXJVPK

Введение

Проблема организации римской обороны в Причерноморском бассейне в позднеантичный период неоднократно привлекала внимание исследователей [Saddington, 2007, p. 201]. Фундаментальные труды, посвященные истории римского флота в целом [Casson, 1971; Reddé, 1986; D'Amato, Rava, 2016], создали прочную основу для дальнейших изысканий. Также значительный вклад в изучение римского военного присутствия в регионе внесли отечественные ученые, которые детально исследовали историю римских гарнизонов в Херсонесе и на Боспоре [Зубарь, 1994; Айбабин, 1999; Сапрыкин, 2002].

Монография Б.Г. Петерса «Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья» (1982) – одна из ключевых работ по морской истории. Хотя её хронологические рамки ограничены в основном VI–III вв. до н. э., фактический материал, приведённый автором, непосредственно значим и для реконструкции римского этапа [Петерс, 1982, с. 45–60]. Описанные Петерсом система гаваней, морские пути, центры судостроения и портовая инфраструктура как раз и объясняют, почему столетия спустя римляне разместили свою флотилию именно в Херсонесе и Пантикапее.

Однако при всей ценности этих работ вопрос о качественной трансформации роли и задач военной флотилии *Classis Pontica* в ключевой период с IV по V вв. н. э. остается раскрытым недостаточно. Классические исследования флота [Reddé, 1986; Pitassi, 2012] носят всеобъемлющий, но в известной степени статичный характер, не акцентируя внимание на эволюции отдельной флотилии. Исследование Петерса, фокусируясь на более ранней эпохе, также оставляет за скобками специфику позднеимперского военного администрирования и вызовы эпохи Великого переселения народов [Петерс, 1982; Heather, 2005]. Работы, сфокусированные на отдельных пунктах базирования [Зубарь, 1994], закономерно оставляют в тени оперативно-стратегические функции *Classis Pontica* в масштабах всего региона.

Таким образом, в историографии сложилась лакуна, связанная с отсутствием комплексного анализа, который бы, опираясь на прочный фундамент, заложенный предшественниками (включая детальную реконструкцию морского контекста, выполненную Петерсом), проследил, как флотилия реагировала на кардинальную смену внешнеполитических вызовов – от классического противостояния с Сасанидской державой к новым угрозам с севера [Исаас, 1992, p. 415]. Настоящая статья призвана заполнить эту лакуну, интегрировав данные о долговременном развитии морской инфраструктуры Причерноморья в анализ эволюции позднеимперской военной флотилии в IV–V вв.

В свете новых исследований, посвящённых римской стратегии в регионе, возникает необходимость рассмотреть деятельность *Classis Pontica* в рамках более широкой геополитической концепции. Речь идёт о системе «буферной зоны» – эшелонированной обороны дальних подступов к границам империи, воссоздававшейся в Северном Причерноморье в IV в. и опиравшейся на ключевые античные центры (Херсонес, Боспор) и союзные варварские группировки [Ярцев, 2015; Ярцев, 2014; Mitchell, 1993, p. 220]. Изучение роли понтийской флотилии как связующего и обеспечивающего элемента этой системы позволяет по-новому оценить её эволюцию от инструмента большой войны к компоненту комплексной обороны.

Объект и методы исследования

Объект исследования – *Classis Pontica* в IV–V вв. н. э. В центре внимания – трансформация её задач, мест базирования и места в системе обороны восточных провинций. Методологически работа строится на междисциплинарном подходе: сочетаются анализ письменных источников (*Notitia Dignitatum*, Аммиан Марцеллин, Зосим), археологических данных по фортификациям и гаваням Херсонеса, Боспора и других пунктов [Зубарь, 1994; Зубарь, 2000], а также концептуальная модель «буферной зоны» [Ярцев, 2015; Ярцев, 2014], которая позволяет объяснить стратегическую логику действий флота.

Результаты и их обсуждение

Чёрное море в позднеримское время стало не просто окраиной, а зоной, от которой напрямую зависела безопасность Константинополя. Контроль над его акваторией требовал постоянного флота. Эту роль в период Принципата выполняла *Classis Pontica* – флотилия, созданная ещё при Августе и окончательно оформленная при Нероне [Pitassi, 2012, p. 175]. Изначально она решала стандартные задачи: защита южного побережья, охрана коммуникаций и поддержка союзных городов.

Понтийская флотилия неоднократно упоминается в ряде ключевых письменных источников. Наиболее подробное и структурированное свидетельство о её дислокации и административном статусе на рубеже IV–V вв. н. э. содержится в «*Notitia Dignitatum*» – официальном перечне должностей и воинских частей Римской империи. Хотя прямое перечисление кораблей *Classis Pontica* в дошедших до нас списках отсутствует, данный документ является основным источником для реконструкции её места в военной иерархии [Southern, Dixon, 1996, p. 157]. Анализ разделов, посвященных Магистру армии Востока (*Magister Militum per Orientem*) и дукам причерноморских провинций (например, *Dux Armeniae*, Or. XXXVIII), позволяет идентифицировать её ключевые базы (такие как Трапезунд) и принципы командования (*Not. Dign. Or. XXXVIII*).

Более ранние упоминания, хотя и не столь систематичные, встречаются у Аммиана Марцеллина, который в своих «Деяниях» (*Res Gestae*), описывая кампании середины IV века (например, персидский поход императора Юлиана в 363 г.), косвенно указывает на логистические функции флота в Причерноморье в контексте римско-персидских войн (*Amm. Marc. XXII, 7.10; XXIII, 2.3*). Кроме того, о деятельности римского флота в регионе, в которую была вовлечена и *Classis Pontica*, сообщает и более поздний историк Зосим (рубеж V–VI вв.) в своей «Новой истории», описывая события III века, связанные с морскими походами готов (*Zos. I.31; I.33*).

Таким образом, *Classis Pontica* предстает как военный институт, засвидетельствованный в современных ей документах и исторических хрониках. Её эволюция от флота, обеспечивавшего гегемонию Рима в период I–III вв. н. э., до ключевого компонента обороны восточных границ в позднеантичный период (IV–V вв. н. э.) и составляет предмет данного исследования.

Эволюция роли Понтийской флотилии протекала в условиях глубокой трансформации Римской империи, принявшей форму системы домината и окончательно разделившейся на Западную и Восточную части после смерти Феодосия I в 395 г. Этот период характеризовался

комплексом взаимосвязанных политических, военно-стратегических и социально-экономических факторов, которые напрямую определяли оперативные задачи и структурное положение флота [Heather, 2005, p. 110–130].

Кардинальные реформы Диоклетиана и Константина Великого привели к созданию новой военной структуры, основанной на разделении армии на мобильные полевые войска (*comitatenses*) и пограничные гарнизоны (*limitanei*) [Elton, 1996, p. 89]. *Classis Pontica*, судя по данным *Notitia Dignitatum*, была интегрирована в систему пограничной обороны (*limitanei*) и подчинялась командованию дуки соответствующей провинции (*Not. Dign. Or. XXXVIII*); [Dixon, 1996, p. 157]. Однако ключевым геополитическим событием, переопределившим стратегическое значение всего региона, стало основание Константинополя в 330 г. Таким образом, Черное море превратилось из периферийного рубежа в жизненно важный «внутренний бассейн» и непосредственные подступы к новой столице империи. Это потребовало переориентации всей оборонительной системы восточных провинций.

В период IV–V вв. одной из приоритетных задач *Classis Pontica* являлось обеспечение безопасности жизненно важных морских коммуникаций между Херсонесом и провинциями Малой Азии. Эта необходимость напрямую вытекала из экономической структуры херсонесского импорта: основные товары – оливковое масло и вино – поступали с Южного берега Понта, из Гераклеи и Синопы, в светлоглиняных амфорах [Кадеев, Сорочан, 1989, с. 10, 18, 59]. Масштабы поставок были столь велики, что их обеспечение требовало серьёзных затрат и организации [Кадеев, Сорочан, 1989, с. 56, 59]. Археологические данные последних лет это подтверждают: в позднеантичных комплексах Херсонеса найдены амфоры полутора десятков типов из Синопы, Гераклеи, Книда, Крита; краснолаковая керамика представлена фокейской сигиллятой из Малой Азии и африканской из Карфагена [Ушаков, 2019; Ушаков, 2015]. Хронология находок охватывает IV–VII вв. [Ушаков, 2017]. Как отмечает С.В. Ушаков, Херсонес в этот период был важной составной частью Понтийско-Восточносредиземноморского региона [Ушаков, 2019]. Защита этих грузопотоков, следовательно, была одной из главных задач понтийской флотилии.

Для реализации оборонительной системы Причерноморья была создана система, ядро которой состояло из лояльных городов-союзников, а внешняя защита – из зависимых или федеративных варварских племен (готы, аланы), призванных сдерживать враждебные кочевые объединения [Ярцев, 2015, с. 160–170]. Таким образом, флот выступал не вспомогательным, а системообразующим элементом обороны восточных границ.

На протяжении IV–V вв. характер угроз радикально изменился, что и обусловило качественную трансформацию функций *Classis Pontica*. После разгрома готов гуннами в 370-х гг. и их переселения на римскую территорию [Heather, 2005, p. 146–152] критически важной задачей флота стал контроль морских коммуникаций и противодействие пиратским набегам со стороны Крыма и устья Дуная [Бруяко, 2005, с. 160–175]. К середине V века главную опасность стали представлять гунны, кочевые орды которых вышли к черноморским степям [Kim, 2013, p. 89]. В условиях гуннской угрозы середины V века логичным и, вероятно, ключевым направлением деятельности крымской эскадры *Classis Pontica* могла быть контрольная (или наблюдательная) служба в районе Боспора Киммерийского. Гипотетической целью таких действий могло быть создание препятствия для массовой переправы кочевых отрядов из Приазовья в Черное море, откуда они теоретически могли совершать набеги на побережье Малой Азии.

Общий кризис городской жизни и торговли в III–IV вв. затронул и Причерноморье [Mitchell, 1993, p. 240]. Однако ключевые военно-логистические базы, прежде всего Херсонес Таврический, не только не пришли в упадок, но и укрепили свой статус как опорные пункты имперского влияния [Айбабин, 1999, с. 85], даже несмотря на вывод постоянных римских гарнизонов в середине – второй половине III века. Гавань Херсонеса использовалась как база для римского флота и экспедиционных отрядов. При этом сам город, будучи союзным Риму полисом (*civitas foederata*), располагал собственными вооружёнными силами, которые

комплектовались из местных жителей и содержались на имперские субсидии. Следовательно, его стратегическая ценность для Константинополя объяснялась не присутствием легионных гарнизонов, а возможностью опираться на него как на морской и дипломатический центр в северопричерноморском регионе [Зубарь, 1994, с. 120–145; Зубарь, 2000].

Анализ *Notitia Dignitatum* показывает, что к концу IV – началу V в. *Classis Pontica* уже не существовала как самостоятельная стратегическая единица – её подразделения распределены по командованию приграничных дуков, в частности *Dux Armeniae* (Not. Dign. Or. XXXVIII). Это свидетельствует о переходе флота от функций проекции власти к роли элемента жёсткой обороны границ. Меняется и география базирования. Трапезунд на юге сохранял функцию главного логистического узла для снабжения войск в Закавказье и Персии; его значение подтверждает Аммиан Марцеллин при описании подготовки похода Юлиана (Amm. Marc. XXII, 7.10; XXIII, 2.3). В Крыму же Херсонес, по археологическим данным, в IV–V вв. не просто сохраняет, но и наращивает военную инфраструктуру – перестраиваются порт, цитадель и оборонительные стены, что прямо указывает на его роль как главной базы флота для операций в западной части Понта [Зубарь, 1994, с. 120–145; Зубарь, 2000, с. 295–298]. Соответственно, к концу IV в. перед флотом стояли уже не наступательные задачи (как во II–III вв.), а сугубо оборонительные: патрулирование морских путей, блокада проливов, логистика для сухопутных армий на двух фронтах и поддержка связи с оставшимися римскими анклавами [Saddington, 2007, p. 215]. О том, насколько реальной была угроза с моря, свидетельствуют сообщения Зосима о захвате боспорского флота готами и боранами и их набегах на восточное побережье Понта (Zos. I.31–33). Боспор играл критическую роль в контроле, и блокада этого пролива для предотвращения прорыва кочевых орд с севера стала одной из главных задач флота в V в.

В-третьих, изменился и характер самих морских сил. Вместо крупных эскадр, способных к генеральным сражениям, основу *Classis Pontica*, вероятно, составляли легкие и манёвренные либурны (*liburnae*), идеально подходившие для патрулирования, перехвата пиратских судов и действий в узких проливах [Reddé, 1986, p. 345–350; Pitassi, 2012, p. 210–225]. Этот переход отражал общую тенденцию позднеимперского флота к выполнению береговых и речных охранных функций.

Эволюция задач *Classis Pontica* может быть наглядно прослежена через призму сменяющих друг друга внешних вызовов. В первой половине – третьей четверти IV в. приоритетной оставалась поддержка римско-персидского противостояния, и флот функционировал прежде всего как классический транспортный инструмент, унаследовавший традиции эпохи Принципата. Ярким примером служит масштабная логистическая операция в ходе похода императора Юлиана в 363 г., когда суда, собранные «со всей Ионии и Понта», обеспечивали переброску запасов, осадных машин и войск от малоазийских портов к Трапезунду для последующей поддержки армии в Месопотамии (Amm. Marc. XXIII, 2.3–4; XXIII, 3.9).

При правлении Юлиана (361–363 гг.) раскрывается и более сложная, стратегическая роль флота. Как показывают современные исследования, император предпринял попытку восстановить эшелонированную буферную зону в Северном Причерноморье [Ярцев, 2014, с. 102–117]. В рамках этой политики нормализации отношений с готами и поддержки самостоятельности Боспорского царства *Classis Pontica* обеспечивала не только логистику, но и дипломатическую связь, способствуя переброске контингентов для укрепления оборонительных линий по Днепру [Сапрыкин, 2002, с. 200]. Этот эпизод демонстрирует, как флот превращался из инструмента тактического снабжения в ключевой элемент долгосрочной стратегии по интеграции варварской периферии в орбиту римского влияния. Однако конструктивная стратегия Юлиана была быстро сведена на нет его преемниками. Резкий поворот в римской политике произошёл в правление императора Валента (364–378 гг.). Исследователи отмечают, что война 367–369 гг., развязанная им против готов, не только не имела рациональных стратегических целей в рамках поддержания буферной зоны, но и прямо противоречила ей [Ярцев, 2016, с. 145]. Её причины были обусловлены внутривластной слабостью Валента после подавления мятежа Прокопия (365–366 гг.) и носили характер

карательно-престижной акции, призванной укрепить авторитет императора [Ярцев, 2016, с. 147–148]. Данный конфликт, завершившийся унижительным для готов договором 369 г. с отменой субсидий и ограничением торговли, стал не «окончанием войны», а «промежуточным этапом в противостоянии», кардинально подорвавшим лояльность ключевого элемента буферной зоны [Ярцев, 2016, с. 145, 150; Heather, 2005, p. 158]. Для *Classis Pontica* этот период, вероятно, означал переход от роли инструмента интеграции (как при Юлиане) к роли инструмента давления и блокады, что предвосхитило её будущие оборонительные функции.

В свою очередь, катастрофа при Адрианополе (378 г.) и расселение готов на территории Империи кардинально изменили ситуацию [Heather, 2005, p. 172]. Несмотря на то, что основные готские силы действовали на суше, угроза морских набегов со стороны Крыма или устья Дуная стала постоянной [Бруяко, 2005, с. 175]. Задача флота сместилась к патрулированию и защите коммуникаций вдоль западного и северного побережья Понта, особенно на пути между Константинополем и устьем Дуная. Именно в это время Херсонес, судя по археологическим данным, окончательно укрепляет свою роль как главной базы для операций в северо-западной части моря. На основании археологических данных, IV–V вв. стали периодом перестройки военных укреплений и построек [Зубарь, 2000 (*Stratum plus*), с. 298–301].

В условиях гуннской угрозы *Classis Pontica* решала две взаимосвязанные задачи. Первая – контроль над проливами. Кочевники, не имевшие флота, но способные организовывать переправы [Kim, 2013, p. 134], создавали риск прорыва через Боспор Киммерийский. Крымская эскадра, по-видимому, несла здесь патрульную службу, чтобы не допустить переброски отрядов из Приазовья в Чёрное море. Опасения были обоснованными – ещё в III в. варварские флотилии уже достигали малоазийского побережья (Zos. I.31–33); [Mitchell, 1993, p. 245].

Вторая задача – логистическая. Херсонес и другие союзные города полностью зависели от морского снабжения. Основные товары – зерно, масло, вино – доставлялись с южного берега Понта, и без флота эти поставки были бы невозможны [Кадеев, Сорочан, 1989, с. 10, 18, 59]. Таким образом, *Classis Pontica* выступала одновременно и щитом, и артерией для римских анклавов в Северном Причерноморье.

Флот также обеспечивал регулярное сообщение Константинополя не только с восточными провинциями, но и с изолированными римскими гарнизонами в Крыму. Херсонес, по сути, существовал как эксклав или полуксклав, целиком зависевший от морского снабжения и связи с метрополией. Это подтверждается находками амфор, монет и предметов роскоши константинопольского производства в слоях V в. [Зубарь, 1994, с. 150–155]. Археологические данные из Херсонеса указывают на наличие развитой портовой инфраструктуры, включавшей склады (*horrea*), ремонтные мастерские (*navalia*) и мощные причальные сооружения, способные обслуживать военные либурны и транспортные суда [Петерс, 1982, с. 150]. Механизм взаимодействия был отлажен через единое командование: флотские префекты или триерархи подчинялись соответствующим дукам, что обеспечивало координацию действий по обороне побережья и поддержке сухопутных операций [Saddington, 2007, p. 212].

Заключение

В результате *Classis Pontica* в IV–V вв. н. э. претерпела глубокую качественную трансформацию, продиктованную тремя факторами: военно-административными реформами Диоклетиана и Константина, переносом столицы в Константинополь и сменой парадигмы внешних угроз с сасанидского востока на варварский север.

Эта эволюция прошла несколько этапов: от выполнения классических логистических задач в римско-персидских войнах (до 370-х гг.) через противостояние готской угрозе и защиту коммуникаций (конец IV – первая половина V в.) к ключевой роли в сдерживании гуннов путем блокады Боспора Киммерийского (середина V в.). Организационно флотилия была интегрирована в систему пограничных войск (*limitanei*), её базирование сфокусировалось на ключевых точках (Трапезунд, Херсонес, Боспор), а тактика сместилась в сторону патрульной службы на легких судах.

Таким образом, анализ источников позволяет говорить о глубокой трансформации роли *Classis Pontica* – от инструмента обеспечения наступательных операций в ключевой элемент оборонительной системы восточных границ. Можно утверждать, что её деятельность внесла решающий вклад в сохранение римского (византийского) присутствия в Херсонесе и, по всей видимости, сыграла ключевую роль в защите подступов к Константинополю с севера в эпоху миграций.

Список литературы

- Аммиан Марцеллин. 1994. Деяния (*Res Gestae*). Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. Санкт-Петербург, Алетейя, 558.
- Зосим. 2010. Новая история (*Historia Nova*). Перевод, статья и комментарии Н.Н. Болгова. Белгород, Издательство Белгородского государственного университета, 344.
- Бруйко И.В. 2005. Ранневарварские походные флотилии и римская оборона в Северо-Западном Причерноморье в III–IV вв. н. э. *Stratum plus. Археология и культурная антропология*, 4: 145–190.
- Зубарь В.М. 1994. Херсонес Таврический и Римская империя: Римский гарнизон и военно-морская база в Херсонесе в I–V вв. н. э. Киев, Институт археологии НАН Украины, 186.
- Зубарь В.М. 2000. О римских войсках в Херсонесе и его округе в середине II – первой трети III вв. в свете новых открытий. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Под ред. Т. Sarnowski, О.Я. Савели. Варшава: 252–264.
- Зубарь В.М. 2000. По поводу присутствия римских войск в Херсонесе во второй половине III – на рубеже IV–V вв. *Stratum plus. Археология и культурная антропология*, 6: 291–302.
- Кадеев В.И., Сорочан С.Б. 1989. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. – V в. н. э. (на материалах Херсонеса). Харьков, 134.
- Петерс Б.Г. 1982. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. Москва, Наука, 192.
- Сапрыкин С.Ю. 2002. Боспорское царство на рубеже двух эпох. Москва, Наука, 271.
- Ушаков С.В. 2015. Ранневизантийский Херсонес, Понт и Восточное Средиземноморье (по материалам краснолаковой керамики). *МАИАСК*, 7: 59–71.
- Ушаков С.В. 2019. Керамический комплекс позднеантичного Херсонеса (по материалам Северо-восточного района). *Вестник Танаиса*, 5(2): 170–181.
- Ушаков С.В. 2019. Херсонес Таврический, Понт и Восточное Средиземноморье на рубеже эпох (IV–VI вв.): по материалам амфорной тары и краснолаковой керамики (к постановке проблемы). Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Москва, Пробел-2000, 1: 128–155.
- Ярцев С.В. 2014. Боспор и Херсонес накануне гуннского нашествия. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 1(43): 102–117.
- Ярцев С.В. 2015. Римская стратегия в Северном Причерноморье в период правления императора Юлиана. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 3: 167–182.
- Ярцев С.В. 2016. Война императора Валента с готами 367–369 гг. н. э. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 2(52): 145–151.
- Casson L. 1971. *Ships and Seamanship in the Ancient World*. Princeton, Princeton University Press, 441.
- D'Amato R., Rava G. 2016. *Imperial Roman Warships 27 BC–565 AD*. Oxford, Osprey Publishing, 48.
- Elton H. 1996. *Warfare in Roman Europe AD 350–425*. Oxford, Clarendon Press, 312.
- Heather P. 2005. *The Fall of the Roman Empire: A New History*. London, Macmillan, 572.
- Isaac B. 1992. *The Limits of Empire: The Roman Army in the East*. Oxford, Clarendon Press, 512.
- Kim H.J. 2013. *The Huns, Rome and the Birth of Europe*. Cambridge, Cambridge University Press, 338.
- Mitchell S. 1993. *Anatolia: Land, Men, and Gods in Asia Minor*. Vol. I. The Celts and the Impact of Roman Rule. Oxford, Clarendon Press, 266.
- Notitia dignitatum: accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et Laterculi provinciarum. 1876. Ed. Otto Seeck. Berolini, apud Weidmannos, 339.
- Pitassi M. 2012. *The Roman Navy: Ships, Men and Warfare 350 BC–AD 475*. Barnsley, Seaforth Publishing, 320.
- Reddé M. 1986. *Mare Nostrum: Les infrastructures, le dispositif et l'histoire de la marine militaire sous l'Empire romain*. Rome, École française de Rome, 737.
- Saddington D.B. 2007. *Classes. The Evolution of the Roman Imperial Fleets. A Companion to the Roman Army*. Ed. P. Erdkamp. Oxford, Blackwell Publishing: 201–217.
- Southern P., Dixon K.R. 1996. *The Late Roman Army*. New Haven, Yale University Press, 240.

References

- Ammianus Marcellinus. 1994. Deyaniya (Res Gestae) [Acts (Res Gestae)]. Per. s lat. Yu.A. Kulakovskogo, A.I. Sonni. Saint Petersburg, Aleteiya, 558.
- Zosimus. 2010. Novaya istoriya [New History]. Perevod, stat'ya i kommentarii N.N. Bolgova. Belgorod, Izdatel'stvo Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 344.
- Bruyako I.V. 2005. Rannevarvarskie pokhodnye flotilii i rimskaya oborona v Severo-Zapadnom Prichernomor'e v III–IV vv. n.e. [Early Barbarian Expeditionary Flotillas and Roman Defense in the Northwestern Black Sea Region in the 3rd–4th Centuries AD.]. *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya*, 4: 145–190.
- Zubar V.M. 1994. Khersones Tavricheskii i Rimskaya imperiya: Rimskii garnizon i voenno-morskaya baza v Khersonese v I–V vv. n.e. [Chersonesus Taurica and the Roman Empire: The Roman Garrison and Naval Base in Chersonesus in the 1st–5th Centuries AD]. Kiev, Institut arkheologii NAN Ukrainy, 186.
- Zubar V.M. 2000. O rimskikh voiskakh v Khersonese i ego okruge v seredine II – pervoi treti III vv. v svete novykh otkrytii [Roman Troops in Chersonesos and its Environs from the Mid-2nd to the First Third of the 3rd Century AD in Light of New Discoveries]. Balaklava. Rimskaya voennaya baza i svyatilishche Yupitera Dolikhena. Ed. T. Sarnowski, O.Ya. Saveli. Warsaw: 252–264.
- Zubar V.M. 2000. Po povodu prisutstviya rimskikh voisk v Khersonese vo vtoroi polovine III – na rubezhe IV–V vv. [On the Presence of Roman Troops in Chersonesus in the Second Half of the 3rd Century and at the Turn of the 4th–5th Centuries]. *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya*, 6: 291–302.
- Kadeev V.I., Sorochan S.B. 1989. Ekonomicheskie svyazi antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ya v I v. do n.e. – V v. n.e. (na materialakh Khersonesa) [Economic Ties of the Ancient Cities of the Northern Black Sea Region from the 1st Century BC to the 5th Century AD (Based on Material from Chersonesus)]. Kharkov, 134.
- Peters B.G. 1982. Morskoe delo v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ya [Maritime Affairs in the Ancient States of the Northern Black Sea Region]. Moscow, Nauka, 192.
- Saprykin S.Yu. 2002. Bosporskoe tsarstvo na rubezhe dvukh epoch [The Bosporan Kingdom at the Turn of Two Eras]. Moscow, Nauka, 271.
- Ushakov S.V. 2015. Rannevizantiiskii Khersones, Pont i Vostochnoe Sredizemnomor'e (po materialam krasnolakovoi keramiki) [Early Byzantine Chersonesos, the Pontus, and the Eastern Mediterranean (Based on Red-Slipped Pottery)]. *MAIASK*, 7: 59–71.
- Ushakov S.V. 2019. Keramicheskii kompleks pozdneantichnogo Khersonesa (po materialam Severo-vostochnogo raiona) [The Ceramic Assemblage of Late Antique Chersonesos (Based on Materials from the Northeastern District)]. *Vestnik Tanaisa*, 5(2): 170–181.
- Ushakov S.V. 2019. Khersones Tavricheskii, Pont i Vostochnoe Sredizemnomor'e na rubezhe epokh (IV–VI vv.): po materialam amfornoi tary i krasnolakovoi keramiki (k postanovke problemy) [Chersonesos Taurica, Pontus, and the Eastern Mediterranean at the Turn of Eras (4th–6th Centuries): Based on Amphorae and Red-Slip Pottery (Defining the Problem)]. *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka*. Moscow, Probel-2000, 1: 128–155.
- Yartsev S.V. 2014. Bospor i Khersones nakanune gunnskogo nashestviya [Bosporus and Chersonesus on the Eve of the Hunnic Invasion]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 1(43): 102–117.
- Yartsev S.V. 2015. Rimskaya strategiya v Severnom Prichernomor'e v period pravleniya imperatora Yuliana [Roman Strategy in the Northern Black Sea Region during the Reign of Emperor Julian]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 3: 167–182.
- Yartsev S.V. 2016. Voina imperatora Valenta s gotami 367–369 gg. n.e. [Emperor Valens's War against the Goths (367–369 AD)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2(52): 145–151.
- Casson L. 1971. Ships and Seamanship in the Ancient World. Princeton, Princeton University Press, 441.
- D'Amato R., Rava G. 2016. Imperial Roman Warships 27 BC–565 AD. Oxford, Osprey Publishing, 48.
- Elton H. 1996. Warfare in Roman Europe AD 350–425. Oxford, Clarendon Press, 312.
- Heather P. 2005. The Fall of the Roman Empire: A New History. London, Macmillan, 572.
- Isaac B. 1992. The Limits of Empire: The Roman Army in the East. Oxford, Clarendon Press, 512.
- Kim H.J. 2013. The Huns, Rome and the Birth of Europe. Cambridge, Cambridge University Press, 338.
- Mitchell S. 1993. Anatolia: Land, Men, and Gods in Asia Minor. Vol. I. The Celts and the Impact of Roman Rule. Oxford, Clarendon Press, 266.

- Notitia dignitatum: accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et Laterculi provinciarum. 1876. Ed. Otto Seeck. Berolini, apud Weidmannos, 339.
- Pitassi M. 2012. The Roman Navy: Ships, Men and Warfare 350 BC–AD 475. Barnsley, Seaforth Publishing, 320.
- Reddé M. 1986. Mare Nostrum: Les infrastructures, le dispositif et l'histoire de la marine militaire sous l'Empire romain. Rome, École française de Rome, 737.
- Saddington D.B. 2007. Classes. The Evolution of the Roman Imperial Fleets. A Companion to the Roman Army. Ed. P. Erdkamp. Oxford, Blackwell Publishing: 201–217.
- Southern P., Dixon K.R. 1996. The Late Roman Army. New Haven, Yale University Press, 240.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.05.2026

Received 20.05.2026

Поступила после рецензирования 29.07.2026

Revised 29.07.2026

Принята к публикации 31.07.2026

Accepted 31.07.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Задорожная-Ремарчук Алина Николаевна, преподаватель кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Института общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия; аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Alina N. Zadorozhnaya-Remarchuk, Lecturer at the Department of General History and World Culture, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia; Postgraduate Student, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

[ORCID: 0009-0008-8888-1637](https://orcid.org/0009-0008-8888-1637)